

ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

DOI 10.15826/izv1.2020.26.1.019
УДК 37.012 + 371.263 + 373.5.016 + 378.115.15

Г. Е. Зборовский

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НЕУСПЕШНОСТЬ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ*

В статье излагаются основные положения концепции образовательной неуспешности учащихся школ и студентов учебных заведений среднего профессионального и высшего образования. Среди этих положений рассматриваются социальные и научные предпосылки концепции, узловые понятия, в первую очередь образовательная неуспешность и человеческий капитал, объект и предмет концепции, ее цель и центральная проблема, особенности рассматриваемой концепции. Выявляется не только ее теоретическое значение, но и практические следствия решения анализируемых проблем.

Ключевые слова: образовательная неуспешность; человеческий капитал и его трансфер; образовательная неуспешность как динамический феномен; основные стадии и критерии образовательной неуспешности; противоречия и особенности концепции.

В самом общем виде под *научной концепцией* будем понимать комплекс идей, взглядов, представлений, направленных на истолкование и объяснение каких-либо явлений и процессов. Признаками концепции являются: развитая система взаимосвязанных понятий, гипотез, наличие способа объяснения целого класса объектов, система доказательств, выводов, связь (и взаимосвязь) с другими концепциями (теориями) в рамках данной парадигмы и за ее пределами [4, 46]. Концепция — это внутренне дифференцированная целостная система знания, которую характеризует логическая зависимость одних элементов от других,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07016 «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности».

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета (e-mail: garoldzborovskiy@gmail.com).

© Зборовский Г. Е., 2020

выводимость содержания концепции из некоторой совокупности утверждений и понятий — ее исходного базиса.

Рассматриваемая концепция образовательной неуспешности включает в себя предпосылки концепции, ее категориальный аппарат и узловые понятия, объект и предмет концепции, ее цель и центральную проблему, особенности концепции.

Начнем с предпосылок, которые можно рассматривать очень подробно (что потребовало бы большого журнального пространства), а можно — в концентрированном, сжатом виде. Мы пойдем по второму пути и представим в сгруппированном виде все предпосылки как социальные и научные.

Социальные предпосылки обусловлены потребностями общества в росте числа успешных учащихся и студентов за счет сокращения неуспешных. Другими словами, это потребность в срабатывании принципа сообщающихся сосудов во всей системе образования, начиная от дошкольного и кончая высшим. Особенность социальных предпосылок состоит в том, что они охватывают понятие образовательной успешности не только непосредственно в сфере обучения и освоения учащимися и студентами образовательного стандарта. В рамках социальных предпосылок образовательная (не)успешность включает в себя (не)успешность личностную, охватывающую освоение культуры, норм и ценностей поведения (этический аспект), системы коммуникационных связей и отношений, ориентацию на конкретную цель и ее достижимость, самооценку. С точки зрения социальных предпосылок концепции, недостаточно включить в содержание образовательной (не)успешности учебную успеваемость, необходимо ее широкое толкование. Оно предполагает использование понятия человеческого капитала как основной характеристики образовательной (не)успешности.

Такой подход означает многовекторное преодоление образовательной неуспешности, в основе которого, безусловно, лежит в первую очередь трансформация самого академического образования и оптимально выстроенный трансфер человеческого капитала в нем. Конечно, все начинается с образования, поскольку именно в этой сфере закладываются базовые знания, умения, компетенции. Но важно, чтобы академическое начало дополнялось культурным, нравственно-этическим, спортивным и иным продолжением. Это будет означать, с точки зрения концепции трансфера человеческого капитала, расширение личностного и общностного потенциала рассматриваемых образовательных общностей, в том числе и той их части, которую мы характеризуем как неуспешную и проблемную. Вместе с тем в качестве социальной предпосылки создания концепции мы должны рассматривать и замалчивание самой проблемы образовательной неуспешности, невнимание к неуспешным образовательным общностям, являющееся характерным для современного российского общества и государственной образовательной политики.

К сожалению, в обществе далеко не всегда и не везде принято публично признавать существование образовательной неуспешности как социальной проблемы, которая требует своего решения. Особенно это характерно для образовательных организаций — школ, колледжей, вузов. Руководство многих из них считает, что такое признание наносит непоправимый урон репутации их учебных заведений.

Поэтому не случайно факт существования и необходимость преодоления образовательной неуспешности учащихся и студентов в пространстве социума обсуждается чаще всего в СМИ, а в последнее время и в научной литературе [1, 2, 5, 6].

Говоря о *научных предпосылках* рассматриваемой концепции, мы обращаем внимание на ее междисциплинарный характер. Уже в этом уточнении названия концепции содержится указание на то, что должны быть использованы возможности не одной, а ряда наук, на стыке которых она должна быть сформулирована. Возникает вопрос — каких. Учитывая объект исследования (школьники, учащиеся колледжей, студенты вузов, а также иные образовательные общности в структуре образовательных организаций), это такие социальные и гуманитарные науки, как социология, психология и социальная психология, педагогика. К этому перечню мы бы добавили экономику с ее особым обоснованием необходимости такой концепции и «ценой» вопроса (понимаемой в широком смысле слова). Важной научной предпосылкой рассматриваемой концепции является дефицит научного междисциплинарного знания, объясняющего феномен образовательной неуспешности в контексте современного российского общества.

Каждая из названных групп предпосылок требует своей расшифровки и конкретизации. И социальные, и научные предпосылки должны стать обоснованием, во-первых, самой поставленной проблемы образовательной неуспешности, ее преодоления и связанного с ним трансфера человеческого капитала образовательных общностей на пути от неуспешности к успешности; во-вторых, способов и средств решения поставленной проблемы; в-третьих, необходимости создания не только особой концепции, но и вытекающей из нее модели трансфера человеческого капитала этих общностей.

Еще один очень важный вопрос, который нужно поставить в связи с разработкой новой концепции. Почему это должна быть концепция не только образовательной неуспешности социальных общностей в системе образования, но и тесно связанного с ней человеческого капитала, его трансфера? Почему нельзя обойтись просто упоминанием перехода от неуспешности к успешности образовательных общностей, минуя промежуточное звено, названное человеческим капиталом и его трансфером (переходом, превращением)?

Здесь мы переходим к рассмотрению следующего элемента концепции, связанного с ее *понятийным аппаратом*.

Ответ на поставленный выше вопрос дает наша трактовка *человеческого капитала и его трансфера*. В самом общем виде под человеческим капиталом образовательных общностей мы понимаем взаимосвязь у них необходимых знаний, умений, навыков, компетенций с определенным уровнем образовательной мотивации, профессионального самоопределения, ценностных ориентаций на труд, учебу, самореализацию, личностного стремления к успешности и достигательности. Человеческий капитал включает в себя также владение субъектом образования — личностью и образовательной общностью — коммуникациями, культурным, нравственно-этическим и социальным капиталом.

Что касается трансфера человеческого капитала, то под ним мы понимаем перенос, перемещение названного комплекса знаний, умений, культурных

достижений, коммуникационных навыков, которыми владеет учащийся, с одного уровня образования на другой, более высокий. Тогда мы говорим о накоплении, об обогащении человеческого капитала учащихся и студентов, новых возможностях его использования в целях повышения их образовательной успешности. Вместе с тем трансфер человеческого капитала может иметь и отрицательное значение в случае разрушения, исчезновения, обеднения того запаса человеческого капитала, который уже был накоплен к определенной стадии образовательной (не) успешности.

Продолжая рассмотрение категориального аппарата и узловых понятий концепции, обратимся к ее центральной категории — *образовательной неуспешности*. Под образовательной неуспешностью мы понимаем качественную характеристику образовательной деятельности учащихся и студентов, отражающую меру расхождения между их личными достижениями и общественными ожиданиями от их деятельности в сфере образования. Образовательная неуспешность включает в себя проявления академической, профессионально-ориентационной и личностной несостоятельности в сфере образования.

Еще один подход позволяет интерпретировать образовательную неуспешность как социальный и социально-психологический конструкт, который складывается под влиянием ближайшего окружения — преподавателей, родителей, сверстников. С таким подходом связана и характеристика образовательной неуспешности как состояния переживания ее социальных эмоций (обиды, неудовлетворенности, неуверенности и др.). На этой основе становится возможным проектирование социальных технологий преодоления неуспешности через изменение социальных эмоций и формирование образовательных интересов и образовательной мотивации.

Приведенное суждение делает необходимым рассмотрение образовательной неуспешности как объективного социального факта, с одной стороны, и феномена восприятия, с другой. Тесная связь и переплетение объективного и субъективного открывает новые возможности для анализа понятия образовательной (не)успешности, а главное — выработки критериев самой неуспешности. Однако прежде чем перейти к их общей характеристике, рассмотрим понятие образовательной неуспешности как динамического феномена.

Представление об образовательной неуспешности как динамическом феномене включает в себя выявление его фаз (стадий, этапов). Этот феномен обладает характеристиками развития и перехода от одного уровня обучения к другому. Нам представляется, на основе анализа реальных практик на всех уровнях образования, что академическая неуспешность образовательных общностей проходит ряд стадий (в отдельных случаях — стадию перехода в успешность).

Исследованиями (психологическими, педагогическими, социологическими) установлено, что уже в начальной школе у многих учащихся формируются симптомы образовательной неуспешности. Она начинается с самого простого явления с точки зрения его наблюдения и фиксации, но в то же время самого сложного в плане противостояния ему — нежелания многих детей посещать школу, выполнять домашние задания, в целом учиться. Эту хорошо известную

ситуацию мы называем постепенным снижением и деформацией образовательной мотивации.

Деформация образовательной мотивации интересует нас как начальная стадия и как важный элемент образовательной неуспешности. Однажды возникнув, нежелание осваивать и усваивать знания и умения достигает у некоторых учащихся пика уже в основной средней школе. Этому могут способствовать объективные и субъективные факторы, включая семейные, школьные, средовые, социально-экономические, психологические, педагогические. Изучение их влияния на личность и социальную общность учащихся — большая научная и практическая проблема, требующая внимания представителей различных наук.

На второй стадии образовательной неуспешности происходит ограничение накопления человеческого капитала учащихся в его образовательной и общекультурной составляющих в силу слабо выраженной учебной мотивации. Образовательно-культурным пространством второй стадии (как и первой) являются семья и школа. Человеческий капитал на этой стадии формируется не только в процессе учебы, но и в других формах деятельности (интеллектуальной, культурной, художественной, спортивной), в сфере дополнительного образования. Однако базой рассматриваемого процесса все же остается образовательная деятельность в школе. Поэтому отсутствие мотивации к обучению и соответствующей ей развивающей деятельности в образовательном пространстве семьи и школы усиливает образовательную неуспешность и переводит ее в новую стадию.

На третьей стадии сферой развития учащихся продолжает оставаться семейно-школьное образовательное пространство, но сама образовательная общность «взрослеет», ее теперь составляют старшеклассники. Приближение окончания школы сопряжено с выбором будущей профессии, уровня и формы образования, а стало быть, и с выбором дальнейшего жизненного пути. Образовательная неуспешность учащихся в рамках третьей стадии проявляется в несформированности представлений об их ближайшем и отдаленном будущем в плане профессионального самоопределения и в неготовности к выбору образовательной программы. Совпадение момента выбора профессии с моментом падения образовательной мотивации приводит к новому витку неуспешности.

Неуспешные учащиеся могут выбрать лишь область, уровень и форму образования, но затрудняются с выбором его содержания (профиля). Негативное влияние при этом зачастую оказывает школа, определяя дальнейшую образовательную траекторию выпускников по уровню освоения лишь некоторых школьных предметов. Как результат, выбор делается не между образовательными программами (что требует четких профессиональных ориентаций и самоопределения), а между уровнями образования — средним профессиональным или высшим, чаще всего в пользу первого.

Четвертая стадия образовательной неуспешности начинается в довузовском образовании, но проявляется в полной мере в вузах. Она характеризуется неготовностью к обучению в них, дефицитом необходимых знаний, умений, навыков, компетенций, несформированностью представлений об образовании как

разновидности труда, ориентаций на образование как ценность и сферу личностного развития. Эти признаки образовательной неуспешности присущи многим проблемным студентам, особенно региональных вузов.

Таким образом, стадияльная динамика образовательной неуспешности учащихся и студентов имеет кумулятивный эффект, свидетельствует о сложности рассматриваемого процесса и трудностях ее преодоления. Мы называем этот процесс трансфером неуспешности, препятствующим поэтапному развитию человеческого капитала образовательных общностей.

Продолжая обсуждение вопроса о критериях образовательной неуспешности, начатое выше, отметим, что самое общее представление о них позволяет назвать следующие ее критерии:

1. Низкий уровень или даже полное отсутствие образовательной мотивации у учащихся и студентов на всех четырех стадиях образовательной неуспешности.

2. Низкий уровень готовности учащихся и студентов (в рамках требуемых образовательной программой знаний, умений, навыков, компетенций) к осуществлению учебного процесса на всех четырех стадиях.

3. Низкий уровень или даже отсутствие профессиональной ориентации и профессионального самоопределения у школьников выпускных классов, учащихся колледжа, студентов вузов, отсутствие интереса к получаемой профессии и к труду в целом.

4. Эмоциональное восприятие и переживание собственной неуспешности в образовании.

Обратимся к рассмотрению такого важного элемента концепции образовательной неуспешности, как ее объект и предмет.

Объект концепции — образовательные общности учащихся и студентов, определенная часть которых характеризуется нами как неуспешная. Исходя из нашей трактовки объекта социологии [3, 91–94], под объектом нашей концепции мы понимаем реальность общностей учащихся школ, колледжей и студентов вузов, а также информацию о них. Зачастую они переплетаются, особенно когда информацию о них мы собираем сами, и реальные общности предстают перед нами в информационном виде.

Информация об образовательных общностях может быть количественной и качественной, объективной и субъективной, первичной и вторичной. Строго говоря, информация об этих общностях становится для нас объектом концептуального анализа гораздо чаще, чем сами эти общности. Эту информацию мы можем дифференцировать по определенным информационным блокам — статистическому, демографическому, психологическому, социально-психологическому, педагогическому, социокультурному.

Статистический блок включает в себя — в статике и динамике — количественные данные об образовательных общностях в различных подсистемах общего и профессионального образования.

Демографический блок оперирует информационными данными о поле, возрасте образовательных общностей, сведениями о семейном статусе, рождаемости и смертности, миграционном поведении и т. д.

Психологический блок содержит различные поведенческие, в первую очередь мотивационные, характеристики, сведения об установках, проявлениях внутриличностных механизмов (мотивационного, диспозиционного), различных поведенческих типологиях психологического плана и т. д.

Социально-психологический информационный блок позволяет получить информацию о внутриобщностных и межобщностных отношениях, противоречиях и конфликтах в поведении образовательных общностей и их взаимодействии с иными тесно связанными с ними общностями — сверстниками, педагогами, родителями. При этом речь идет об обусловленности этих отношений выполняемыми социальными ролями и занимаемыми социальными позициями.

Педагогический блок дает возможность получить и использовать данные педагогического характера о поведении интересующих нас общностей в различных учебных заведениях, в процессе их обучения и воспитания, об образовательной мотивации учащихся и студентов, об их ценностных ориентациях, интересах и потребностях, о моделях и технологиях создания в образовательных организациях ситуаций успеха. Разумеется, в процессе получения и создания такой информации принимают участие не только педагоги, но и психологи и социологи.

Наконец, социокультурный информационный блок позволяет получить сведения о включенности рассматриваемых образовательных общностей в сферу внеучебной, мы называем ее широко — культурной, деятельности. Это занятия художественным и научным творчеством, спорт, проявления социальной активности, участие в экологической деятельности и т. д.

Содержанием информации об интересующих нас образовательных общностях могут быть также различные теории, концепции, выводы, положения, используемые в процессе образовательных и социальных практик.

Одна из важнейших проблем объекта создаваемой нами концепции состоит в надежности и достоверности формируемого нами информационного поля, начиная с относительно точного определения удельного веса той части образовательных общностей, которую мы определяем как проблемную и неуспешную. Здесь мы вторгаемся в смежную сферу научных трактовок — определение четких критериев того, кто и на каком основании может быть отнесен к неуспешным учащимся и студентам. Но эти трактовки имеют самое непосредственное и вместе с тем принципиальное отношение к концепции. Можно сказать, что они по своей сути имеют концептуальный характер. Именно с ними связано определение проблемы и предмета концепции.

Предмет концепции — это преодоление образовательной неуспешности определенной части образовательных общностей в ходе трансфера их человеческого капитала в системе образования. Трансфер человеческого капитала, одно из базовых понятий концепции (которое частично рассматривалось выше), здесь характеризуется как часть предметного поля концепции. В этом смысле его можно толковать как переход, перенос, перемещение с одного образовательного уровня на другой, более высокий. Тогда трансфер человеческого капитала выступает как способ его накопления, обогащения, использования неуспешной частью образовательной общности, как средство преодоления неуспешности и конвертации

приобретенного и освоенного капитала в успешность с помощью достижения нового, более высокого уровня знаний, навыков, компетенций, рассматриваемых в качестве его элементов.

Предмет концепции — преодоление образовательной неуспешности — предполагает достижение такого уровня человеческого капитала, который позволит ему стать источником образовательной мотивации, являющимся первым базовым элементом трансформации образовательной неуспешности в образовательную успешность. Конкретизируя предмет концепции, подчеркнем, что мы рассматриваем трансфер человеческого капитала в виде процесса его «осуществления», реализации в системе образования — как среднего (общего и профессионального) и высшего, так и дополнительного.

Роль последнего может оказаться гораздо более значимой, чем роль основного образования, при переходе от неуспешности к успешности образовательной общности. Это происходит тогда, когда, в отличие от основного образования, реальная образовательная мотивация (а вслед за ней и профессиональная ориентация) возникает именно на базе дополнительного образования.

Поскольку предмет концепции имеет процессуальный и динамический характер, постольку он указывает на стадийность этого процесса, наличие в нем определенных этапов и фаз. Мы рассматриваем их как органично связанные со ступенями образования и представляющие собой последовательно стадии накопления человеческого капитала в начальной, основной и полной средней школе, колледже и вузе.

Предмет концепции включает в себя выявление критериев этих стадий (фаз), характеристику процесса накопления человеческого капитала через: а) образовательную мотивацию; б) формирование активности в освоении знаний и навыков; в) профессиональную ориентацию и профессиональное самоопределение; г) стремление к образовательной и социальной достижительности.

С предметом концепции тесно связана ее цель. *Цель (смысл) концепции* состоит в анализе проблемы неуспешности значительной части образовательных общностей учащихся и студентов и выявлении механизмов трансфера их человеческого капитала на пути преодоления образовательной неуспешности и конвертации его в образовательную успешность. Концепция носит междисциплинарный характер и строится на использовании методологического и методического потенциала социологического, психологического, социально-психологического, педагогического, экономического подходов.

Концепция позволяет осуществить междисциплинарный поиск и обоснование новых научных подходов к изучению человеческого капитала неуспешных образовательных общностей, а также механизмов, форм, видов, уровней, социальных технологий повышения его качества, что приведет к росту конкурентоспособности данных общностей, усилению их роли в жизни общества и конкретных регионов страны. Междисциплинарность концепции базируется на общем проблемном, объектном и предметном поле исследования.

Проблема концепции состоит в анализе возможностей переориентации образовательной политики государства, деятельности всех учебных заведений среднего

(общего и профессионального) и высшего образования страны с внимания и поддержки лучших и наиболее успешных учащихся и студентов на весь контингент учащейся молодежи.

В основе концепции лежит *ряд противоречий*. Это противоречия между:

1) потребностями общества в успешной, образованной, хорошо подготовленной к жизни и трудовой деятельности молодежи — учащихся и выпускников школ, колледжей, вузов — и дефицитом молодежи, отвечающей этим потребностям;

2) потребностями системы образования в наличии реальной образовательной мотивации у учащихся и студентов и отсутствием таковой у их значительной части;

3) потребностями в эффективной деятельности системы образования и реальной подменой такой деятельности имитацией и симулякрами со стороны многих учащихся и студентов;

4) деятельностью государства и его структур по поддержке наиболее способной и талантливой части молодежи и реальной потребностью населения в образовательной политике, рассчитанной на всех или подавляющее большинство учащихся и студентов, включая неуспешных в образовательном отношении;

5) потребностями работодателей в профессионально ориентированных и профессионально определившихся выпускниках колледжей и вузов и отсутствием реальной профессионально-трудовой ориентации у значительной части выпускников профессиональных учебных заведений.

Особенностями рассматриваемой концепции выступают:

1. Междисциплинарность.

2. Нацеленность на трансформацию системы образования на всех ее уровнях.

3. Ориентация на исследование конвертации человеческого капитала учащихся и студентов в их успешную деятельность.

4. Связь концепции с различными иными концепциями психологического, педагогического, экономического, социологического, философского характера.

5. Рассмотрение образовательной неуспешности как следствия неуспешной образовательной системы, которая транслирует свои принципы на все ее уровни, вплоть до личности. Концепция ориентирует на трактовку образовательной неуспешности как производного не только (а иногда и не столько) от семьи и школы, но и от системы общества и подсистемы образования в нем. Имело бы смысл утверждать, что рассматриваемая проблема — это равнодействующая неуспешности как «снизу» (семья и школа), так и «сверху» (система образования и институты общества).

Помимо названных и рассмотренных элементов концепции образовательной неуспешности, есть еще и целый ряд других. Среди них: теоретическая и эмпирическая методология, методика междисциплинарного исследования трансфера человеческого капитала образовательных общностей учащихся и студентов; типология образовательных общностей в контексте проблемы (не)успешности; характеристика поведенческих стратегий образовательных общностей в условиях трансфера их человеческого капитала; характеристика рисков, барьеров,

уязвимостей в рамках трансфера человеческого капитала образовательных общностей на пути от неуспешности к успешности. Однако перечисленные элементы требуют специального рассмотрения в особой статье.

1. *Денисова-Шмидт Е. В., Леонтьева Э. О.* Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 86–93.

2. *Завадская М. А.* Академическая неуспеваемость как социологический феномен: перспективы микросоциологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 2. С. 102–118.

3. *Зборовский Г. Е.* Общая социология. М., 2004. 592 с.

4. *Зборовский Г. Е.* Теоретическая социология XX — начала XXI века. Екатеринбург, 2007. 364 с.

5. *Ключарев Г. А.* «Проблема мелюзги», образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Вестн. Ин-та социологии. 2013. № 6. С. 234–251.

6. *Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С.* Успешность и неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей // Вопр. образования. 2019. № 4. С. 71–92.

Статья поступила в редакцию 02.01.2020 г.